

Ведомственные извлечения из
постановления первой судебной коллегии от 26 июня 2002 года¹

- 1 BvR 670/91 -

Конституционное право на свободу религий и мировоззрений из Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции² не защищает от того, что государство и его органы могут публично, в том числе критически, полемизировать с носителями этого права, в том числе по вопросам их целей и деятельности. В этой полемике должно, однако, соблюдаться требование религиозно-мировоззренческой нейтральности государства, и потому она должна вестись сдержанно. Государству запрещено клеветнически, дискриминационно и фальсифицирующе изображать какое-либо религиозное или мировоззренческое общество.

Федеральное правительство на основании своей задачи руководства государством уполномочено к информационной работе во всех тех случаях, когда ему полагается общегосударственная ответственность, которая может быть реализована с помощью информации.

Для проведения информационной работы в рамках управления государством Федеральное правительство не нуждается, помимо имеющейся у него задачи к руководству государством, в выделении ему особых законных полномочий, даже в том случае, если эта работа ведет к опосредованно-фактическим ограничениям основных прав человека.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

- 1 BvR 670/91 -

Именем народа

в процессе по жалобе конституционному суду
на нарушение государственными органами гражданских прав

Д... зарегистрированное общество,
О... зарегистрированное общество,
Л... зарегистрированное общество,
В... зарегистрированное общество,
О... зарегистрированное общество,

¹ Решения, которым Федеральный Верховный суд придает значимость, выходящую за рамки значения отдельного решения, снабжаются т.н. ведомственными извлечениями членами судебной коллегии, вынесшей решение. В них — с точки зрения суда — кратко обобщается ключевое правовое высказывание. **Здесь и далее для лучшего понимания текста судебного постановления даются примечания переводчика.**

² Статья 4. Пункты 1 и 2 Конституции: «1. Свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения ненарушимы. 2. Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется». Все статьи из конституции ФРГ в примечаниях цитируются по: Основной закон Федеративной Республики Германия // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Норма, 2001. — С. 580-636.

- Доверенные: 1. Адвокат Христиан Гамбке,
ул. Марии-Айх 52, 82166 Грэфельфинг,
2. Адвокат д-р. Питер Беккер,
Гизоненвег 9, 35037 Марбург –

против

- а) Постановления Федерального административного суда от 13 марта 1991 - BVerwG 7 В 99.90 -,
б) Решения Высшего административного суда земли Северный Рейн-Вестфалия от 22 мая 1990 года - 5 А 1223/86 -,
в) Решения Административного суда г. Кёльн от 31 января 1986 - 10 К 5029/84 -

Федеральный конституционный суд – Первая судебная коллегия – при участии

Председателя Папье,
Судей Йегер, Хаас,
Судей Хёмиг, Штайнер,
Судьи Хоманн-Деннхардт,
и судей Хоффман-Рим, Брайд

26 июня 2002 постановил:

Судебное решение Высшего административного суда земли Северный Рейн-Вестфалия от 22 мая 1990 года - 5 А 1223/86 – нарушает конституционные права жалобщиков из Статьи 4 п. 1 и 2 Конституции. Оно отменяется в пункте отклонения иска жалобщиков относительно атрибутов «деструктивный», «псевдорелигиозный» и упрека в манипуляции членами.

Тем самым постановление Федерального административного суда от 13 марта 1991 - BVerwG 7 В 99.90 – недействительно.

Судебное дело в объеме произведенной отмены возвращается обратно в Высший административный суд.

В остальном жалоба Конституционному суду отклоняется.

Земля Северный Рейн-Вестфалия должна возместить жалобщикам половину возникших в процессе рассмотрения жалобы конституционному суду необходимых расходов.

Основание:

А.

- 1 Жалоба Конституционному суду касается высказываний Федерального правительства о движении Раджниша Чандра Мохана и принадлежащих к нему обществ.

I.

- 2 С шестидесятых годов прошлого столетия в ФРГ начали появляться ранее неизвестные группы, которые тотчас же заинтересовали общественность и чаще всего именовались «сектами», «молодежными сектами», «молодежными религиями», «психосектами», «психогруппами» и иным схожим образом. Из-за их по преимуществу религиозно или мировоззренчески выраженных целей, их внутренней структуры и практик отношения со своими членами и последователями они очень быстро стали предметом критической публичной полемики. Данные группы обвинялись прежде всего в том, что они отгораживали своих членов от окружающего мира, отчуждали от их собственных семей, манипулировали их психикой и эксплуатировали в финансовом отношении. Это вело к оставлению учебы, к нарушениям в области трудового права и социально-правовых предписаний, к зависимости членов от этих группировок и к тяжелым психическим нарушениям прежде всего среди молодежи.
- 3 Феноменом этих группировок и стоящих за ними движений занимались с семидесятых годов как Федеральное, так и Земельные правительства, которые в ответах на парламентские запросы многократно высказывались по проблемам этих групп и в брошюрах, публикациях и докладах непосредственно информировали об этом общественность. В 1996 г. немецкий Бундестаг, по рекомендации Комиссии по рассмотрению жалоб, принял решение о создании Исследовательской Комиссии «Так называемые секты и психогруппы» (см. BTDrucks 13/4477). Комиссия подготовила в 1997 г. промежуточный (см. BTDrucks 13/8170) и в 1998 г. окончательный отчет (см. BTDrucks 13/10950), в предисловии к которому в частности было сказано:
- 4 Исследовательская Комиссия столкнулась с опасениями со стороны ... граждан об опасности «так называемых сект», равно как и с озабоченностью многих объединений в получении ярлыка «приносящей опасность секты» и в переживании соответствующего ему отношения к себе. Комиссия ... выступает ... против всеобщей стигматизации таких групп и отклоняет использование понятия «секта» из-за его негативных коннотаций. Отказ от понятия «секта» подкрепляется также результатами работы Комиссии, которая показала, что только небольшая часть группировок, которые до сих пор объединялись понятием «секта», являются проблемными. Поэтому неправильно было бы в дальнейшем использовать понятие «секта» по отношению ко всем новым религиозным и идеологическим объединениям.
- 5 ... Наше общество основано на религиозном плюрализме. Рядом с общинами больших мировых религий существуют ... небольшие группы самых разных религиозных направлений. Эта ситуация сама по себе ... не побуждает государство к каким-то действиям. Более

того, государство должно уважать решение каждого человека исповедовать ту веру, какую он выбрал сам. Но: там, где нарушаются законы; там, где нарушаются основные права человека; где под видом религиозности совершаются наказуемые деяния – там государство не может бездействовать.

6 Ниже порога вынужденно необходимого государственного вмешательства, государство... призвано также к дополнительной помощи. Ему практически не разрешено давать предписания для индивидуального образа жизни, но оно может поддерживать своих граждан в этом запутанном и быстро изменяющемся мире с помощью информации и прояснений при поиске ими каких-то решений (там же, С. 4 и далее).

7 В отчете сказано:

8 В процессе работы Комиссии становилось все понятнее, что в рамках обобщающего подхода, использующего понятие «секта» в качестве родового понятия для всех форм нового ... вида религиозности и/или мировоззрения, не отражается адекватно все многообразие феномена. Использование популярного, но запутанного термина «секта» ... может иметь эффект стигматизации. У религиозной или мировоззренческой группы, которая публично относится к сектам, возникают различные проблемы из-за большого внимания общественности к предполагаемой конфликтности «сект» (там же. С. 30).

9 Наконец, специально для публикаций государственных структур дается рекомендация:

10 Ввиду ... нечеткости и двусмысленности понятия «секта» Исследовательская комиссия считает желательным, чтобы в рамках публичных столкновений с новыми религиозными и идеологическими обществами и психогруппами избегалось бы использование понятия «секта». В особенности в материалах государственных органов, идет ли речь о просветительских брошюрах, судебных решениях или текстах законов, должно избегать данного обозначения (там же. С. 154 в 6.2.12).

II.

11 Жалобщики с правовой точки зрения являются зарегистрированными общественными объединениями, обществами медитации так называемого Шри Раджниша, Бхагавана или движения Ошо, индийского мистика Раджниша Чандра Мохана, именуемого его последователями сначала Бхагаваном, затем Ошо (о нем и целях его движения см. статью: Зюсс, Движение Ошо, в: Клокер / Творушка, Справочник религий: церкви и другие религиозные общества Германии, Раздел VIII-8 <год: 2001>). В административно-судебном итоговом процессе они требовали от ФРГ распоряжения о воздержании от ряда высказываний об этом движении и принадлежащих ему объединениях.

12 1.Поводом для предъявления иска стали ответы Федерального пра-

- вительства на три малых запроса, которые были подняты в немецком Бундестаге, отчет Федерального правительства перед Комиссией по рассмотрению жалоб Бундестага и речь, которую произнес прежний Федеральный министр по вопросам молодежи, семьи и здравоохранения на конференции Союза молодежи Баварии и «Родительской инициативы помощи против психической зависимости и религиозного экстремизма».
- 13 В ответе от 27 апреля 1979 г. (BTDruks 8/2790) на тему «Новые религиозные и мировоззренческие объединения (так называемые молодежные секты)», помимо прочих, к числу так называемых новых религиозных и мировоззренческих объединений было отнесено «движение Шри Раджниша». Эти группы, как сообщало Федеральное правительство вопрошающим, именовались посредством таких обобщающих понятий, как «молодежные секты», «деструктивные религиозные группы», «деструктивные культы». Само Федеральное правительство использовало для них понятия «молодежные секты», «псевдорелигиозные и психогруппы» и повсеместно термин «секты» (см. там же, особенно С. 1 и далее).
- 14 В своем отчете перед Комиссией по рассмотрению жалоб Бундестага о «Молодежных религиях в ФРГ» за февраль 1980 г., опубликованном в виде 21 тома серии «Отчеты и документы Федерального министерства по вопросам молодежи, семьи и здравоохранения», Федеральное правительство во введении указывало на то, что терминами «молодежные религии» или «молодежные секты» именуется самые разные группировки (см. там же, С. 6). В качестве одной из таких группировок была представлена «группа «Бхагавана» (что означает Бога) Шри Раджниша», и при этом она была причислена к «психодвижениям» (см. там же. С. 10 и далее).
- 15 В ответе, который Федеральное правительство дало 23 августа 1982 г. на малый запрос на тему «Так называемые новые молодежные секты» (BTDruks 9/1932), «движение Бхагавана Шри Раджниша», было упомянуто в связи с ответом на вопрос о структуре членства в «так называемых новых молодежных сектах» (см. там же, С. 6 и далее). Кроме того, в предисловии к ответу говорилось о «так называемых психосектах», а в самом ответе повсеместно о «молодежных религиях» (см. там же, С. 1 и далее).
- 16 Ответ от 10 октября 1984 г. на следующий малый запрос касался «экономической деятельности деструктивных молодежных религий и психосект» (BTDruks 10/2094). В соответствии с наименованием в ответе преимущественно использовались понятия «молодежные религии» и «психосекты» (см. там же, прежде всего С. 1 и далее.). В ответе на шестой вопрос было сказано, что кажется тяжело достижимым добиться исполнения положений материального трудового права у объединений, «члены которых, будучи изолированы от внешнего мира, подвергаются манипуляциям поведения» (см. там же, С. 4). При этом движение Бхагавана не называлось. Однако оно было предметом ответа на 16-19 вопросы (см. там же. С. 7).

- 17 В речи, которую Федеральный министр произнес 8 декабря 1984 года на упомянутой конференции на тему «Новые молодежные религии – защищать свободу личности» и которая была опубликована в брошюре Саутер / Ах / Закман / Шустер, Молодежные секты – защищать свободу личности, 1985, С. 11., в отношении разбираемых групп использовались понятия «молодежная религия», «молодежная секта», «секта», «деструктивный религиозный культ», «псевдоучения о спасении», «псевдорелигия» (см. там же, особенно С. 14 и далее, 21). Движение Бхагавана в речи не упоминалось. Оно, однако, упоминалось в заключительной дискуссии после постановления судьи по делу в заключительном процессе.
- 18 2. Своим иском жалобщики добиваются решения, обязывающего ФРГ воздерживаться от многих изложенных выше высказываний.
- 19 а) Административный суд удовлетворил иск в его стремлении запретить ответчику в любых официальных сообщениях называть объединение Раджниша «молодежной религией», «молодежной сектой» или «психосектой», наделять характеристиками «деструктивный» или «псевдорелигиозный», а также в дальнейшем публично утверждать, что члены этого объединения, будучи изолированы от внешнего мира, подвергаются манипуляциям. В то же время иск был отклонен в пунктах требования запрета ответчику использования понятий «деструктивный культ», «психокульт» и «секта» (ср. Решения в церковных делах <далее: KirchE> 24, С. 10 <17 и далее.>):
- 20 Ответчик использует понятия «молодежная религия», «молодежная секта», «психосекта», «деструктивный» и «псевдорелигиозный» как уничижительные в отношении важного содержания религиозного исповедания истца, который в силу этого на основании Ст. 4. п. 1 Конституции может претендовать на негативный иск. Негативную оценку представляет также высказывание о том, что члены новых религиозных движений подвергаются манипуляциям, будучи изолированы от внешнего мира. Напротив, понятие «секта» само по себе не представляет собой уничижительное выражение религиозного исповедания жалобщика.
- 21 б) Высший административный суд после апелляции ответчика отказал в иске по всем пунктам и отклонил встречную апелляцию жалобщиков, в которой они выступали против решения об использовании понятия «секта» (vgl. KirchE 28, S. 106 <114 ff.>):
- 22 Жалобщики, основываясь на Ст. 4. п. 1 и 2 Конституции, не имели права на негативный иск относительно спорных высказываний. Как местные юридические лица они могли сослаться на это базовое право, т.к. они, в соответствии со своим уставом, придерживались учения Ошо Раджниша, которое является религией или мировоззрением. Но связанные с высказываниями посягательства на основные права в данном случае обоснованы. Конституционная легитимация этого происходит из постановки задач самого Федерального прави-

тельства в соответствии со Ст. 65 Конституции³ в связи с государственными обязанностями по защите согласно Ст. 2. п. 2. предл. 1⁴ и Ст. 6 п. 1. Конституции.⁵ Границы для высказываний Федерального правительства основываются на принципе пропорциональности⁶ и запрете произвола, согласно которым факты должны корректно воспроизводиться, а оценки не должны основываться на не имеющих отношение к делу соображениях и не должны выходить за рамки предметного обсуждения. Оценочные суждения должны основываться на соответствующем существо вопроса или, как минимум, подходящем и обоснованно допустимом наборе основных фактов.

23 Последнее имеет место в случае с оспариваемыми высказываниями. Они находились в границах надлежащего Федеральному правительству диапазона суждений. В их пользу сыграло также то, что отражение опасности, ради которого и делались эти высказывания, касается правовых ценностей, которые на шкале ценностей основного закона имеют наивысшее значение. В случае с ними даже простое подозрение опасности оправдывает допущение того, что соответствующие указания и предупреждения пригодны и необходимы для их охраны.

24 с) Федеральный административный суд отклонил жалобу истцов против недопущения пересмотра дела высшим административным судом (KirchE 29, С.59 = Новый Юридический Еженедельник 1991, С.1770):

25 Вопрос не имеет принципиального значения. В соответствии с имеющейся судебной практикой вмешательство в свободу исповедания религии и мировоззрения посредством высказываний из обсуждаемой тут речи, оправдывается конституционным правом Федерального правительства к работе с общественностью и его конституционной обязанностью защиты человеческого достоинства и здоровья граждан. Право на работу с общественностью включает в себя право на нарицательные высказывания (предупреждения). В силу этого Федеральное правительство уполномочено оценивать поведение отдельных субъектов основного права в качестве опасного.

26 Работа с общественностью является государственной задачей Федерального правительства, которая исполнима только фактиче-

³ Статья 65 Конституции: «Федеральный канцлер определяет основные направления политики и несет за них ответственность. В пределах этих основных направлений каждый федеральный министр самостоятельно и под свою ответственность ведет дела своей отрасли. При расхождении мнений федеральных министров решает Федеральное правительство. Федеральный канцлер ведет дела правительства согласно Регламенту, принятому Федеральным правительством и одобренному Федеральным президентом». Прим. пер.

⁴ Статья 2 пункт 2 предложение 1 Конституции: «2. Каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность». Прим. пер.

⁵ Статья 6 пункт 1. Конституции: «1. Брак и семья находятся под особой защитой государства». Прим. пер.

⁶ Принцип пропорциональности — принцип соответствия размера наказания тяжести преступления. Прим. пер.

ски, но не в форме правовых норм и при исполнении которой государство не может навязать субъекту какие-либо действия, которые в экстренном случае оно могло бы заставить его исполнить в принудительном порядке, или запретить таковые. В этих случаях принцип правового государства изначально не исключает допустимости ограничений прав личности. Это следует как из внутренне присущего каждой государственной задаче постулата о необходимости эффективного ее исполнения, так и из разнообразия ситуаций и результатов таких «неформальных» действий государства. Если право на высказывания Федерального правительства не должно быть слишком сильно урезано, то оно не позволит ни установления конкретного содержания высказываний, ни четкого определения допустимых целей высказываний. Содержательно оно будет ограничено только тем, что соответствующее предупреждение не будет высказано без достаточно весомого повода, касающегося содержания и смысла положений Конституции, а сообщаемые факты должны будут соответствовать реальности, и необъективные, уничижительные суждения не будут иметь места.

- 27 Федеральное правительство имеет для данного типа предупреждений необходимые (федеральные) полномочия. Это следует из его задачи как органа управления государством – наблюдать за общественными изменениями и проверять, требуется ли государственная реакция на них и если да, то в какой степени. Соответствующая работа не может непосредственно сравниваться с кругом полномочий Конституции по законодательству и управлению. Достаточно того, что мероприятия Федерации представимы (в контексте Конституции – прим. пер.) В области молодежных религий они проистекают из законодательных полномочий по праву на общественную опеку и здравоохранение.
- 28 Федеральное правительство может высказывать предупреждения не только для защиты основных прав отдельных людей, но и для защиты общественного блага. Поэтому нельзя опротестовать решение Высшего административного суда, который посчитал, что высказывания о движении ОШО служат защите таких конституционно значимых общественных благ, как брак и семья.
- 29 На вопрос о том, в какой степени при анализе текстов религиозного или мировоззренческого общества нужно учитывать его самоопределение, можно ответить: в том случае, если это важно для принятия решения, в смысле решения по апелляции.⁷ Это основывается на многочисленных доктринальных высказываниях Ошо Раджниша, прежде всего по темам брака и семьи и, кроме того, на объективной ценности объяснений этих высказываний для неквалифицированных в этих вопросах третьих лиц. Это правильный подход.

⁷ В оригинале: «Die Frage, in welchem Maß bei der Auslegung von Texten einer Religions- oder Weltanschauungsgemeinschaft deren Selbstverständnis zu beachten sei, könne, soweit sie entscheidungserheblich sei, ohne weiteres im Sinne des Berufungsurteils beantwortet werden.» Прим. пер.

30 Пересмотр дела, даже при отсутствии ошибки в судопроизводстве, допустим. Высший административный суд в процессе разбора апелляции не нуждается в ответе на ходатайства о представлении доказательств, т.к. в соответствии с его правовым взглядом на обстоятельства дела его разрешение не зависит от поставленных под сомнение фактов. Также нет никаких оснований полагать, что доводы жалобщика не были приняты к сведению.

III.

31 С жалобой Конституционному суду жалобщики выступают против названных судебных решений. Они протестуют прежде всего против нарушения Ст. 4 п. 1. и Ст. 103 п. 1.⁸ Конституции и говорят по существу вопроса следующее:

32 1.Высказывания Федерального правительства, из-за которых жалобщики и их члены были публично унижены как последователи «псевдорелигиозной», «деструктивной», «манипулирующей» «молодежной секты», «молодежной религии» или «психосекты», представляют собой недопустимое вмешательство в основное право на свободу вероисповедания. Жалобщики, в соответствии со своим самопониманием, являются религиозными и мировоззренческими объединениями, которые занимаются распространением учения Ошо посредством совершения медитаций, публичных докладов, отмечания религиозных праздников, продажи книг, магнитофонных и видеозаписей, а также практики духовной терапии. Поэтому направленные против них меры Федерального правительства затрагивают область охранительного действия Ст. 4. п. 1 Конституции.

33 Высказывания государства в том числе из-за связанного с ними государственного авторитета оказали серьезное негативное влияние на распространение затронутого объединения; при этом, в плане поведения предупрежденной общественности, они как изначально задумывались, так впоследствии ею и принимались. Нужно также принимать во внимание сохраняющуюся ситуацию с конкуренцией. Оценочные высказывания государства исказили соревнование между религиями и мировоззрениями.

34 Несправедливо отрицается необходимость законных оснований для таких высказываний. Ошибочно выводить из обязанностей по защите право на вмешательство. Также полномочие к общественной работе не может являться основанием для вынесения ограничивающих основные права человека предупреждений. То же самое касается обязанности Федерального правительства отчитываться перед парламентом. Принцип пропорциональности недостаточен для того, чтобы адекватно разграничить непосредственно конституционно открытые возможности для вмешательства; необходимо, как минимум

⁸ Статья 103 пункт 1 Конституции: «1. В суде каждому гарантируется возможность быть выслушанным по вопросам права». Прим. пер.

в основных чертах, законное определение о том, для защиты каких конституционных благ допустимы вмешательства в свободу религии. Смыслу Конституции также противоречит то, что не определены даже минимальные правила процедуры действий Федерального правительства, в особенности в отношении обязанности к поиску и обоснованию информации, а также к участию в данном процессе затронутого религиозного общества.

35 У Федерального правительства отсутствуют полномочия к предупреждению перед новыми религиозными движениями. Общее полномочие Федерального правительства заниматься последними, равно как и его право представлять свои решения и видение проблемы перед парламентом и общественностью, не проистекают из его компетенции к общественному попечению, защите молодежи и здравоохранению.

36 Содержательно во многих отношениях нарушается принцип пропорциональности. Обозначение «деструктивный» является сильно уничижительным и не предназначено для характеристики опасностей. Использование понятия «псевдорелигиозный» уже потому недопустимо, что суды признали право нахождения движения Ошо под защитой Ст. 4 п. 1 Конституции. Мировоззрение Ошо не является «молодежной сектой» или «молодежной религией». Было неоспоримо показано, что средний возраст членов составляет 34 года. Административные суды манипулировали фактологическим материалом, когда они не обращали на него внимания, аргументируя это тем, что имеется в виду молодежь в широком смысле слова. О понятии «секта» было также сказано, что оно в современном разговорном языке понимается с уничижительными коннотациями. Это подтвердил окончательный отчет Исследовательской комиссии Немецкого Бундестага «Так называемые секты и психогруппы». Обозначение «психосекта» из-за части слова «психо» выражает дополнительное уничижение. Понятие «манипулирование» связывается с тем, что движение Ошо активно использует достижения психологии. То, что это связано с манипуляциями, является выдумкой.

37 2. Нарушено также законное право жалобщиков на то, чтобы быть выслушанным в соответствии со Ст. 103 п. 1 Конституции.

38 В Высшем административном суде запрашивалось привлечение всех без исключения административных процедур Федерального правительства и предоставление возможности ознакомления с делом. Запрос не был удовлетворен. Кроме того, для интерпретации учения Ошо делались ходатайства о допущении доказательств. Суд объявил себя достаточно компетентным и отклонил их все, кроме одного, как несущественные для сути разбираемого дела. Так как отказ от заслушивания мнения квалифицированного специалиста по содержанию и значению учения Ошо был обоснован тем, что можно пренебречь объективной объяснительной ценностью высказываний

третьего лица, особо не искушенного в этой области, то это также противоречит Конституции. Некоторые из упомянутых в решении по апелляции высказывания Ошо не играли в предшествующем процессе почти никакой роли. Поэтому жалобщики не имели никакой возможности высказаться по этому поводу.

- 39 Также отклонение всех этих возражений Федеральным административным судом нарушило Ст. 103 п. 1 Конституции.

IV.

- 40 В отношении жалобы Конституционному суду позицию Федерального правительства представило Федеральное министерство по вопросам женщин и молодежи. Министерство считает жалобу Конституционному суду необоснованной.

- 41 1. Федеральное Правительство, на основании своей конституционной позиции и принимая во внимание обязанность защищать основные права и конституционно выделенные общественные блага, имеет задачу заниматься общественными явлениями, за которыми с беспокойством наблюдает общественность, особенно когда с ними может быть связана опасность для основных прав и общественных благ, таких, как защита молодежи. То, что молодежные религии на момент вынесения Высшим административным судом решения являлись предметом общественных дебатов, наполненных сильным беспокойством, не будет оспариваться даже жалобой Конституционному суду.

- 42 Федеральное правительство уполномочено результаты своего анализа и видения проблемы представлять в форме оценок, рекомендаций и предупреждений общественности, в том числе, если при этом может произойти вмешательство в основные права человека. Федеральное правительство должно объяснять свои действия перед парламентом. Такие объяснения регулярно становятся известными общественности. Соответствующим образом Высший и Федеральный административный суды выводят право на высказывания Федерального правительства из этой обязанности объяснения перед парламентом. Второе конституционное основание этого права находится в уже упомянутой обязанности защиты индивида и конституционно выделенных общественных благ.

- 43 Высказывания данного типа не требуют особых законодательных полномочий. Последние укоренены непосредственно в Конституции. Нормированные законом полномочия невозможны также ввиду многообразия возможных случаев; они должны были бы исчерпать себя простой констатацией права на высказывания и в качестве конституционного основания исходили бы из принципа пропорциональности и запрета произвола, которые, в свою очередь, проистекают непосредственно из Конституции.

- 44 Федеральное правительство имеет для названных задач и полномочий также федеральную компетенцию. Этому не препятствует то,

что Земли Германии могут действовать одинаково. Речь идет о явлениях, которые охватывают Земли на всей территории Федерации. Сведения, полученные из наблюдений Федерального правительства, могли бы также вести к законодательным мерам в соответствии со Ст. 74 п. 1 №.7 или 19 Конституции.⁹

- 45 Права Федерального правительства на высказывания, рекомендации и предупреждения неограничены. Они должны соответствовать принципу пропорциональности и подлежат запрету произвола, в соответствии с которыми сообщаемые факты должны соответствовать реальности и оценки не должны основываться на чуждых делу соображениях или выходить за границы предметного обсуждения. В то же время не существует обязанности предварительного заслушивания затронутых объединений.
- 46 Проверенные в соответствии с этими критериями Высшим административным судом высказывания не вызывают возражений. Пока обозначения как оценки имели негативное содержание, их использование поддерживалось посредством соответствующих фактам установлений.
- 47 2. Обвинение в нарушении Ст. 103 п. 1 Конституции также не имеет успеха. Высший административный суд принял к сведению весь доклад жалобщиков, включая все ходатайства о допущении доказательств, и вынес решение по этому поводу. Никакой неожиданности в вынесенном решении нет.

В.

- 48 Жалоба конституционному суду частично обоснована. С позиций Конституции несомненно, что обозначения «секта», «молодежная религия», «молодежная секта» и «психосекта», которые Федеральное правительство использовало при информировании о движении Ошо и принадлежащих ему обществ, в итоговом процессе рассматривались в качестве не вызывающих опасений. Напротив, решение Высшего административного суда по апелляции необоснованно, так как оно посчитало конституционным использование атрибутов «деструктивный» и «псевдорелигиозный», а также упрек в манипуляции членами этих общин.

И.

- 49 Решение нарушает таким образом Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции.
- 50 1. Жалобщики являются носителями этого конституционного права.

⁹ Статья 74 пункт 1 №7 и 19 Конституции: «Конкурирующая законодательная компетенция распространяется на следующие области:

...7) государственное социальное обеспечение;

...19) мероприятия против эпидемических и эпизоотических заболеваний, допуск к врачевным и другим медицинским профессиям и врачебной деятельности, обращение с лекарствами, лечебными средствами, наркотиками, ядами;....» Прим. пер.

Этому не противоречит то, что они как зарегистрированные общества гражданского права согласно § 21 Гражданского кодекса являются юридическими персонами. В соответствии со Ст. 19 п. 3 Конституции¹⁰ основное право на свободу религии и мировоззрения распространяется также на отечественные юридические лица, когда их цель состоит в сохранении и развитии религиозного и мировоззренческого исповедания (ср. BVerfGE 19, 129 <132>; 24, 236 <247>; 99, 100 <118>).¹¹ В соответствии с фактическими установлениями, сделанными в итоговом процессе Административным и Высшим административным судами, это относится к жалобщикам. В соответствии с этим жалобщики, как вытекает из их уставов, преследуют цель коллективно поддерживать учение Ошо Раджниша. Это учение, по выражению Высшего административного суда, определяет цели человека, затрагивает самую суть его личности и всесторонне объясняет смысл мира и человеческой жизни. С точки зрения Конституции, неоспорим вывод Высшего административного суда, согласно которому цели и содержание концепций движения Ошо несомненно свидетельствуют о том, что речь идет о мировоззрении в смысле Ст. 4 п. 1 Конституции.

51 Этому допущению не противоречит то, что жалобщики, а равно и движение Ошо в целом занимаются экономической деятельностью. Как это было фактически установлено в итоговом процессе, идеальные задачи и цели этого движения служат не только предлогом экономической деятельности жалобщиков и их сторонников. Деятельность жалобщиков по большей части не направлена на получение прибыли. Административные суды справедливо признали за жалобщиками, на основании установления этого факта, право на защиту со стороны Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции.

52 2. Конституционное право на свободу религии и мировоззрения включает в себя, помимо свободы индивида на частное и публичное исповедание своей религии или мировоззрения, также свободу объединяться с другими представителями своей веры или общих мировоззренческих убеждений (ср. BVerfGE 53, 366 <387>; 83, 341 <355>). Созданная посредством такого объединения организация пользуется также правом религиозной или мировоззренческой деятельности по возведению веры, распространению мировоззрения, равно как поддержанию и продвижению данного исповедания (ср. BVerfGE 19, 129 <132>; 24, 236 <246 и далее.>; 53, 366 <387>). Защищается также свобода агитации за свою веру и убеждения, а также право переманивать других людей из их религии или мировоззрения (ср. BVerfGE 12, 1 <4>; 24, 236 <245>).

53 Значение и следствие из этих гарантий находят свое особое вы-

¹⁰ Статья 19 пункт 3 Конституции: «3. Основные права распространяются также на юридические лица ФРГ, поскольку эти права, по существу, могут быть к ним применимы». Прим пер.

¹¹ BVerfGE — сборник решений федерального конституционного суда. Прим. пер.

ражение в том, что государство в соответствии со Ст. 4 п. 1 Конституции, а также согласно Ст. 3 п. 3 предл. 1,¹² Ст. 33 Разд. 3¹³ и Ст. 140¹⁴ Конституции в связи со Ст. 136 п. 1,⁴¹⁵ и Ст. 137 п. 1¹⁶ Веймарской Конституции Германии обязано в вопросах религиозных и мировоззренческих исповеданий оставаться нейтральным, чтобы, со своей стороны, не подвергнуть опасности религиозный мир в обществе (ср. BVerfGE 19, 206 <216>; 93, 1 <16 f.>; 102, 370 <383>). Ст. 4 п. 1 Конституции защищает против клеветнических, дискриминирующих или фальсифицирующих представлений религиозных или мировоззренческих обществ. Однако государство и его органы не обязаны воздерживаться от занятий этими вопросами. Нейтральному государству ничто не запрещает оценивать в соответствии со светскими критериями реальное поведение религиозной или мировоззренческой группировки и ее членов, даже тогда, когда это поведение имеет чисто религиозную мотивацию (ср. BVerfGE 102, 370 <394>).

- 54 Также и ответственным лицам государства изначально не отказывается в получении информации от парламента, общественности и заинтересованных граждан о религиозных и мировоззренческих группах и их деятельности. Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции не защищает от того, что государственные органы публично, в том числе критически, могут вступать в полемику с носителями основного права. Государству запрещено регулирование чисто религиозных и мировоззренческих вопросов, вмешательство в убеждения, действия или самоидентификацию индивида, религиозных или мировоззренческих организаций с занятием точки зрения одной из сторон (ср. BVerfGE 93, 1 <16>; 102, 370 <394>). Государство не должно оказывать привилегии конкретным исповеданиям, например, через идентифика-

¹² Статья 3 пункт 3 предложение 1 Конституции: «3. Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам пола, происхождения, расы, языка, места рождения и родства, вероисповедания, религиозных или политических взглядов». Прим. пер.

¹³ Статья 33 пункт 3 Конституции: «3. Пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретаемые на государственной службе, независимы от исповедуемой религии. Никому не может быть причинен ущерб по причине его приверженности или неприверженности к какому-либо вероисповеданию или мировоззрению». Прим. пер.

¹⁴ Статья 140 Конституции: «Положения статей 136, 137, 138, 139 и 141 Германской Конституции от 11 августа 1919 года являются составной частью настоящего Основного закона». Прим. пер.

¹⁵ Статья 136 пункты 1 и 4 Веймарской Конституции Германии от 11 августа 1919 года, входящая в соответствии с выше процитированной Ст.140 составной частью Конституции ФРГ: «1. Осуществление свободы религии не может ни обуславливать, ни ограничивать частные и публичные гражданские права и обязанности... 4. Никто не может быть принужден к церковному действию или празднику, к участию в религиозных обрядах или к пользованию религиозной формой присяги». Прим. пер.

¹⁶ Статья 137 пункт 1 ВКГ от 11 августа 1919 года, являющаяся составной частью Конституции ФРГ: «1. Государственной Церкви не существует». Прим. пер.

цию с ними, и не должно причинять им ущерб из-за содержания их учения, например, посредством отграничения от них. В государстве, в котором живут сторонники различных религиозных и мировоззренческих убеждений, мирное сосуществование возможно только в том случае, если само государство сохраняет нейтралитет в вопросах веры и мировоззрения (ср. BVerfGE 93, 1 <16 и далее.> m.w.N.). Оно должно вести себя особенно сдержанно в отношениях с религиозными и мировоззренческими обществами, и его поведение должно определяться обстоятельствами каждого случая.

55 3. Этим основным положениям не полностью соответствуют высказывания Федерального правительства, которые в итоговом процессе, в отношении движения Ошо и его объединений, должны были быть оценены апелляционным судом.

56 а) аа) Однако, можно согласиться с оспариваемыми решениями в том, что эти высказывания, насколько в них движение Ошо и относящиеся к нему общины обозначались как «секта», «молодежная религия», «молодежная секта», или «психосекта», с точки зрения Конституции не вызывают никаких сомнений. Эти высказывания не подпадают под область охранительного действия основного права на свободу религии и мировоззрения. Они не содержат никаких клеветнических или фальсифицирующих представлений, но остаются в рамках предметно проводимой информационной работы по затронутым обществам и соблюдают при этом сдержанность, к которой обязано государство и его органы в соответствии с требованием религиозно-мировоззренческого нейтралитета.

57 (1) Правда, понятие «секта», в соответствии с рекомендацией Исследовательской комиссии «Так называемые секты и психогруппы» немецкого Бундестага, больше не должно в будущем использоваться в сообщениях государственных центров о группировках данного типа. Однако использование данного термина в контексте того времени не вызывает сомнений с точки зрения Конституции.

58 Административный суд, в числе всего прочего, потому считал понятие «секта» не вызывающим сомнений, что оно включает в себя все малые религиозные общества вне зависимости от их происхождения и обозначает, таким образом, далеко выходящую за круг новых религиозных и мировоззренческих организаций группу таких обществ. Против этого суждения невозможно выдвинуть конституционные возражения (см. об объеме понятия «секта», кроме итогового отчета Исследовательской комиссии «Так называемые секты и психогруппы», BTDruck 13/10950, С. 18, также статью Кёниг, Секты, в: Государственная энциклопедия, 7. Изд., 4. Том, 1988, Столбец 1147 и далее). То же касается мнения Высшего административного суда о том, что понятие «секта» обыкновенно используется в религиозной среде и указывает на меньшинство, противопоставленное большому религиозным общинам часто из-за особо отмечаемых различий в вероучении, что

в случае с движением Ошо выразилось помимо всего прочего в его преимущественной ориентации на молодежь и молодых людей.

59 Использование обозначения «секта» в государственных сообщениях на фоне требований нейтральности и сдержанности в религиозно-мировоззренческих вопросах не вызывает никаких серьезных возражений даже с учетом того, что это понятие в отношении к новым религиозным и мировоззренческим группировкам отчасти понимается с негативными оттенками. Это понимание необходимо происходит из широты и содержательных различий самого понятия «секта». В остальном обязанность государства соблюдать религиозно-мировоззренческий нейтралитет не препятствует ему в общественной дискуссии о религиозных и мировоззренческих группах использовать в их отношении понятия, которые в актуальной ситуации соответствуют распространенному словоупотреблению и в этом смысле также понимаются адресатами высказывания.

60 (2) То же самое касается использования терминов «молодежная религия» и «молодежная секта». Высший административный суд посчитал несомненно возможным их использование в отношении движения Ошо и относящихся к нему организаций, т.к. они ориентируются преимущественно на «молодежь», к которой в согласии со всеобщим словоупотреблением и общественной практикой относятся также представители возрастной группы после 20 лет.

61 Как показывают результаты промежуточного отчета Исследовательской комиссии «Так называемые секты и психогруппы» немецкого Бундестага, эта оценка соответствует состоянию общественной дискуссии о новых религиозных и мировоззренческих группах и движениях, как она велась согласно накопленным в те годы знаниям, в соответствии с которыми и были сделаны произнесенные в речи высказывания. Сообразно с этим, названные группировки воспринимались практически исключительно как новая проблема общества, которая затрагивает преимущественно молодежь (vgl. BTDrucks 13/8170, S. 52). Обязанность государства к нейтралитету и сдержанности в религиозных и мировоззренческих вопросах не нарушается, когда оно посредством своих органов в рамках такой дискуссии использует обозначения и термины, которые в актуальной ситуации легко запоминаются и понятно описывают адресату его высказываний предмет полемики, при условии, что сами высказывания не являются клеветой и не имеют дискриминационного характера. Это условие сохранялось в названных обстоятельствах для понятий «молодежная религия» и «молодежная секта», тем более что их использование нередко связывалось с ограничивающими и релятивизирующими приставками и формами выражения («так называемые», использование понятий в кавычках).

62 (3) Наконец, нейтралитет государства в религиозно-мировоззренческих вопросах соблюдается также при использовании

им понятия «психосекта». Высший административный суд объяснил использование этого термина в отношении движения Ошо тем, что оно, согласно оценке Федерального административного суда, предлагает в большом количестве терапевтические курсы медитации и представляет свое собственное учение как синтез восточной мудрости и западной психологии.

63 Эти данные полностью соответствуют информации, которую Исследовательская комиссия «Так называемые секты и психогруппы» немецкого Бундестага нашла для того времени, когда делались высказывания, против дальнейшего использования которых выступают жалобщики. В соответствии с ней к так называемому психомаркету, с его многообразными психологическими и псевдопсихологическими предложениями по помощи в жизни и развитию личности вне профессиональной психологии и здравоохранения (ср. BTDruck 13/10950, С. 19), принадлежали в том числе такие медитативно ориентированные течения, как движение Бхагавана Ошо (ср. там же, С. 48, 86 и далее). На этом фоне это не было дискриминационным для затронутых групп и их членов и сохраняло конституционно предписанный нейтралитет, когда эти группы в публичной дискуссии о них именовались со стороны государства «психосекты», тем более что это часто происходило с прибавлением ограничивающей приставки «так называемые».

64 bb) В противоположность этому не являются нейтральными в конституционно предписанном смысле атрибуты «деструктивный» и «псевдорелигиозный», которыми были снабжены принадлежащие движению Ошо общества, равно как и их обвинение в том, что их члены манипулируются ими в изоляции от внешнего мира.

65 (1) Как Административный суд уже отмечал в своем (в этом отношении не оспоренном) постановлении, клеветнический характер атрибутов «деструктивный» и «псевдорелигиозный» очевиден. Более того, он установил, что квалификация движения Ошо и принадлежащих к нему групп в качестве деструктивных касается не отдельных, оцениваемых в качестве опасных, последствий членства в них, но что названное движение уничтожается в целом, а использование выражения «псевдорелигиозный» клеветает на содержание движения Ошо и помимо этого никакой смысловой нагрузки не несет. Также и Высший административный суд увидел в названных атрибутах уничтожающую оценку движения Ошо. То, что он считает их оправданными, ничего не меняет в том, что более не сохранялась положенная в полемике с религиозными и мировоззренческими объединениями нейтральность и сдержанность.

66 (2) То же самое касается установленного в итоговом процессе обвинения Федеральным правительством движения Ошо и его объединений в том, что их последователи подвергаются манипуляциям в изоляции от внешнего мира. В соответствии с объяснением

Административного суда, это названное им негативным высказывание относится не к конкретной деятельности движения, например в области трудового или тарифного права, но к принадлежащим ему объединениям в целом. С его помощью нужно было отметить, что движение Ошо воздействовало на своих последователей нечестными способами. Высший административный суд поддержал оценку высказывания как общего суждения и при этом не оспаривал сильно уничижительное значение понятия «манипуляция» (ср. KirchE 28, S. 106 <125>). С точки зрения Конституции эта оценка не вызывает опасений.

- 67 С понятиями «манипуляция» и «манипулировать» связывается не только соответствующее общему словоупотреблению представление о влиянии одних людей на других. Посредством употребления этих слов выражается скорее мысль об управлении и руководстве людьми без их ведома или против их воли, использование их в качестве объекта и получение преимуществ для себя обманным или кажущимся легальным способами (см. слова “манипуляция” и “манипулировать” в: Энциклопедии Брокгауза, 19. Изд., Т. 27, 1995, С. 2191; Дуден, Большой словарь немецкого языка, 3. Изд., Т. 6, 1999, С. 2505 и далее.; Дуден, Большой словарь иностранных слов, 2. Изд. 2000, С. 837). Тем самым переступается граница сдержанно-нейтральной оценки религиозно-мировоззренческих процессов и форм поведения, по крайней мере тогда, когда, как здесь, она не основывается на конкретных фактах.
- 68 б) Использование атрибутов «деструктивный» и «псевдорелигиозный» и предъявление обвинения в манипуляции членов нарушают гарантированное Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции право жалобщиков на религиозно-мировоззренчески нейтральное и сдержанное обращение. Однако этого недостаточно для исполнения всех признаков посягательства на конституционные права в обычном значении. В соответствии с ним под посягательством на конституционные права в целом понимается правоподобный процесс, который непосредственно и целенаправленно ведет к сокращению конституционных свобод из-за наложения государством, и, в случае необходимости, силовой реализации какого-либо требования или запрета, т.е. из-за принуждения. Никакой из этих признаков не присутствует в высказываниях, подлежащих оценке.
- 69 Обозначение движения Ошо и принадлежащих ему объединений как «деструктивных» и «псевдорелигиозных», а также утверждение, что эти объединения манипулируют – преимущественно в изоляции от внешнего мира – своими последователями, осуществлялись не в форме правовых решений, но содержались в ответах парламенту и вне его являлись предметом речей и дискуссий. Они также не предназначались для организаций движения Ошо и их членов, но стремились информировать парламент и общественность о группах

этого движения, их целях и деятельности. Далее, не являлось целью высказываний причинить какой-то ущерб затронутым обществам и их членам; планировалась показать парламенту, общественности и прежде всего заинтересованным и затронутым данной темой гражданам те риски, с которыми может, по мнению Федерального правительства, быть связано членство в одной из группировок, принадлежащих движению Ошо. Негативное обратное воздействие на отдельную общину, конечно, учитывалось. В случае его наступления, оно проистекало не из принудительной реализации требований или запретов государства, а из того, что индивид делал для себя выводы из имеющейся у него информации и дистанцировался от указанной группы, выходил из нее, побуждал к таким действиям других людей, в том числе тех, кто в ней находился, или прекращал поддерживать это общество финансово.

70 Это, однако, не мешает сопоставлять имеющиеся высказывания со Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции. Конституция не связала защиту от ограничения основных прав с понятием «посягательства на конституционное право» и не определила его содержание. Названные высказывания имели на жалобщиков опосредованно-фактическое влияние. Как ограничения основных прав из Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции, они, с точки зрения Конституции, только в том случае не вызывают возражений, если они конституционно оправданы.

71 с) Это не так. Федеральное правительство, конечно, посредством оспариваемых высказываний действовало в рамках своей информационной компетенции (aa). Однако жалобщики были из-за этого несопоставимо ущемлены в своих основных правах из Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции (bb).

72 aa) Федеральное правительство информировало парламент и общественность о движении Ошо, принадлежащих ему группировкам, их целях и деятельности. При этом оно основывалось на своих непосредственно конституционных задачах по управлению государством, без необходимости в получении каких-либо дополнительных правовых полномочий.

73 (1) (a) Полномочия к выдаче такой информации проистекают из задачи Федерального правительства в рамках своей работы с общественностью затрагивать также актуальные и спорные, сильно волнующие общественность вопросы и посредством этого осуществлять руководство государством. Эта задача, которая касается политического руководства, ответственного за управление всей внутренней и внешней политикой, и которую Федеральное правительство разделяет с другими призванными к тому высшими органами государственной власти (об управлении государством как задаче правительства см. BVerfGE 11, 77 <85>; 26, 338 <395 и далее.>), осуществляется не только посредством законодательства (об управлении государством с помощью закона см. BVerfGE 70, 324 <355>) и направляющего

влияния на его исполнение. Управление государством осуществляется, скорее, посредством ежедневных информационных действий во взаимосвязи прежде всего с парламентом, а также и с заинтересованной общественностью и гражданами страны.

74 Государственное участие в общественной коммуникации с течением времени значительно изменилось и продолжает постоянно меняться, сообразуясь с актуальными реалиями общества. На способ исполнения задач правительства оказали влияние возросшая роль СМИ, появление современной информационной и коммуникационной техники, развитие новых информационных служб. Официальная работа с общественностью ранее концентрировалась на представлении мер и проектов правительства, изложении и толковании его представлений о решении предстоящих задач, а также на агитации за его поддержку (ср. BVerfGE 20, 56 <100>; 44, 125 <147>; 63, 230 <242 и далее.>). Информационные действия в современных условиях выходят далеко за рамки такой работы с общественностью (ср. также VerfGH NW, NWVBl 1992, С. 14 <15 и далее.>). Так, задачей правительства в условиях демократии является информирование общественности о важных процессах, в том числе вне или задолго до формирования своей собственной политической деятельности. При политическом порядке, ориентированном на сильное чувство ответственности граждан за решение общественных проблем, задачей правительства является распространение информации, которая давала бы возможность гражданам самостоятельно содействовать решению проблем. В соответствии с этим граждане ожидают информацию от правительства, необходимую им для формирования собственного мнения и ориентации, в особенности тогда, когда эта информация недоступна из иных источников. Это может касаться особенно тех областей, в которых снабжение населения информацией основывается на чьих-то интересах и связано с риском ее односторонности, а общественных сил не хватает для восстановления необходимого информационного равновесия.

75 В этом смысле управление государством включает в себя не только задачу упрощать решение конфликтов в государстве и обществе посредством распространения своевременной открытой информации, но также этим же способом быстро и предметно реагировать на новые, часто неожиданно возникающие вызовы, кризисы, озабоченности граждан и помогать им сориентироваться в ситуации (см. далее Решение Первого Сената от 26. июня 2002 - 1 BvR 558/91 и 1428/91 - Glykol). Молчание правительства в такой ситуации было бы оценено многими гражданами как его неспособность справиться со своими задачами, что, в свою очередь, может привести к потере его легитимности.

76 (b) Информирование общественности о событиях и актуальных изменениях, которые важны для граждан и нормального взаимодей-

ствия государства и общества, решается правительством через поставленную Конституцией задачу управления государством в том числе в тех случаях, когда вместе с информационными действиями связывается опосредованно-фактическое ограничение основных прав, как это имеет место быть в обсуждаемых тут высказываниях о движении Ошо и принадлежащих ему группах. Наделение задачей дает полномочия к информационной работе в рамках ее решения, в том числе тогда, когда этим может быть вызвано опосредованно-фактическое нанесение вреда. Оговорка в законе не требует получения в этих случаях никаких особых полномочий от законодателя, если только данная мера по своей цели и воздействию не представляет собой замены государственной меры, которую нужно квалифицировать в качестве посягательства на основные права в обычном смысле слова. Выбор такого функционального эквивалента посягательства не позволяет обойти необходимость особого законного основания.

77 (aa) При действующей Конституции защита основных прав не ограничивается посягательствами на них в обычном смысле слова, но распространяется также на фактическое и опосредованное нанесение вреда. Так отреагировал правопорядок на изменившиеся угрозы. Одновременно законодательное ограничение было расширено не только в интересах защиты субъективных прав, но также и в сфере укрепления парламентской ответственности, а, тем самым, и демократической легитимации государственных действий.

78 Из-за частично отличающихся оснований для расширения защиты основных прав, с одной стороны, и законодательного ограничения – с другой, не является само собой разумеющимся то, что законодательное ограничение неизбежно во всех отношениях соизмеримо с расширением защиты от опосредованно-фактического ограничения основных прав. Требования к законным полномочиям определяются с учетом того, могут ли эти полномочия внести свой вклад в реализацию укорененного в принципах правового государства и демократии стремления к законодательному ограничению. Это также зависит от имеющейся информации и возможностей для действий самого законодателя. Эта сфера деятельности должна быть доступна для государственного нормирования (ср. BVerfGE 49, 89 <126>). Верно ли это и насколько, можно определить, только ознакомившись с конкретной сферой деятельности и особенностями регулирования затронутого предмета (ср. BVerfGE 98, 218 <251>).

79 Законодатель может без проблем установить задачу государственных действий. Точно так же он может нормировать предпосылки целенаправленного и непосредственного вмешательства. Однако это обычно не относится к фактически-опосредованному влиянию государственных действий. Ограничение прав здесь происходит не из истребованного государством поведения его нормального адресата, но из влияния действий государства на третью

сторону, которая особенно зависит от поведения других людей. Ограничение возникает из комплексного течения событий, при котором для основных прав становятся значимыми последствия, лишь косвенно связанные с примененными средствами или реализованной целью. Такое фактически опосредованное воздействие обыкновенно не поддается нормированию.

80 (bb) Так, именно информационная работа правительства, в результате реакции на нее граждан, приводит к опосредованно-фактическим ограничениям основных прав. Предпосылки этой работы не могут быть осмысленно регламентированы законом.

81 Наличие задачи правительства к информационной работе, с учетом многообразия и изменчивости всех возможных жизненных ситуаций, как правило, изначально не устанавливает, по какому поводу и к каким информационным действиям перейдет правительство. Темы возможной государственной информационной деятельности охватывают практически все сферы жизни. Соответственно, многообразны также и цели государственных информационных действий. Образ и способ государственных процедур принимают вид при наличии конкретных поводов, которые часто возникают в краткие сроки, очень быстро меняются и потому также не могут быть предсказаны. Неизвестно также воздействие на граждан и последующие результаты государственной информационной работы. Будут ли, и если да, то какие вредные последствия от этой работы в каждом конкретном случае для носителя основных прав, зависит от большого количества разных факторов и их взаимодействия. Часто здесь решающую роль играет поведение третьей стороны, которое полностью основывается на свободе ее выбора, не может регулярно оцениваться и в отношении последствий слишком тяжело калькулируется.

82 Ни статус правового государства, защищающего основные права и обеспечивающего правовую защиту, ни демократическая функция законодательного ограничения не требуют в этих обстоятельствах выходящего за рамки назначения задания законного полномочия. Предмет и обстоятельства государственных информационных действий настолько многообразны, что перед лицом ограниченных возможностей законодателя для исследований и действий они в случае необходимости могли бы быть отражены в общих формулах и оговорках. Бонус измеряемости и просчитываемости государственных действий для граждан обычно недостижим, или он доступен только таким образом, который не будет соответствовать требованиям государственной информационной работы. То же самое касается стремления оставить парламенту решение принципиальных, прежде всего важных для воплощения основных прав вопросов (ср. BVerfGE 47, 46 <79>; 98, 218 <251>), с целью их демократической легитимации, по крайней мере, в основных чертах. Ввиду неизбежно широкой и неопределенной формулировки простого законного полномочия к

информационным действиям правительства, решение вопроса в действительности не связано с получением такого полномочия.

83 (с) То, что оговорка в законе о наделении задачами не требует получения никакого особого законного полномочия для Федерального правительства для информационных действий, не означает, что эти действия конституционно никак не ограничены. В том числе и при информационных действиях необходимо соблюдать подведомственный порядок. На уровне Федерации подведомственность вытекает из отношений между Федеральным канцлером, Федеральными министрами и Федеральным правительством как коллегией из Ст. 65 Конституции. Помимо этого сохраняется федеральное распределение компетенций между Федерацией и отдельными Землями (ср. BVerfGE 44, 125 <149>). При этом решение о Федеральной компетенции зависит от того, появляется ли конкретная информационная задача для исполнения перед Федерацией или перед Землями и от того, имеются ли параллельные компетенции.

84 Задача по управлению государством и, как ее составная часть, по информационной работе Федерального правительства являются выражением их общегосударственной ответственности. В отличие от законодательных и административных компетенций, в Конституции нет ясных определений для компетенции правительства в управлении государством. Однако Конституция молчаливо исходит из наличия соответствующих компетенций, например, в нормах об организации и задачах Федерального правительства (Ст. 62 и далее Конституции)¹⁷ или об обязанности Федерального правительства по информированию Бундестага и его комитетов; то же касается обязанности правительства и его членов держать ответ перед Бундестагом и доставать его депутатам всю необходимую информацию для исполнения их полномочий (ср. о последнем BVerfGE 13, 123 <125 f.>; 57, 1 <5>; 67, 100 <129>). Федеральное правительство уполномочено к информационной работе везде, где на нем лежит общегосударственная ответственность за управление государством, которая может быть исполнена с помощью информации. Основания для такой ответственности проистекают из обычных предписаний о полномочиях, например о законодательстве, и притом вне зависимости от конкретных законодательных инициатив. Федерация уполномочена к управлению государством, в особенности тогда, когда события, из-за их отношения к загранице или из-за их межземельного значения, имеют межрегиональный характер и информационная работа правительства в масштабах всей Федерации требует эффективного решения проблемы. В этих случаях Федеральное правительство может начинать заниматься этими событиями, представлять их парламенту и общественности, оценивать их, и если оно это считает необходимым для решения проблемы, то также давать рекомендации или предупреждения.

¹⁷ Статья 62 Конституции: «Федеральное правительство состоит из Федерального канцлера и федеральных министров». Прим. пер.

- 85 С этим полномочием Федерального правительства к информационным действиям принимает Конституция одновременно в отношении к Землям и другое правило в значении Ст. 30 Конституции¹⁸. Статья 83¹⁹ и далее Конституции не являются определяющими для компетенции Федерального правительства в сфере информационной работы. Деятельность правительства не является управлением в смысле данных норм. Федеральное правительство в процессе управления государством не уполномочено к исполнению законов при помощи административных мер.
- 86 Информационная компетенция Федерального правительства не заканчивается там, где для разработки какой-то тематики необходимы дополнительные действия государственных органов с иными Федеральными компетенциями, например земельных правительств, в ходе реализации ими их собственных задач по управлению государством или управления в рамках полицейской работы по предотвращению опасности. Цель просвещения населения может быть не достигнута, если информационная работа Федерального правительства для достижения своей цели будет ссылаться на что угодно, но при этом не будет иметь права содержать указание на опасность определенных обстоятельств. Полнота информации является важным элементом правдоподобия. Со-размерное проблеме и при необходимости охватывающее компетенции других государственных органов информирование Федеральным правительством не вызывает никаких вопросов в смысле федерального распределения компетенций, т.к. это информационное действие не отстраняет и не мешает земельным правительствам заниматься их зоной ответственности и не препятствует административным органам власти заниматься исполнением их обязанностей.
- 87 (2) В соответствии с этими критериями высказывания Федерального правительства, с точки зрения его компетенции, не вызывают возражений.
- 88 (а) Высказывания были частью информационной работы Федерального правительства по управлению государством. В соответствии с фактическими установлениями Высшего административного суда, связанные с высказываниями оценочные суждения о движении Ошо, его целях и деятельности нужно рассматривать в связи с позицией Ошо Раджниша, которую он занял в своих писаниях и прочих заявлениях по темам «брак и семья», «человеческая жизнь», «человеческое достоинство». Поводом к уничтожительной оценке его движения стало заключение о том, что прежде всего молодежь и молодые люди продолжают попадать под влияние движения Ошо и его организаций, из-за чего может возникнуть опасность названным выше ценностям.

¹⁸ Статья 30 Конституции: «Осуществление государственных полномочий и решение государственных задач являются делом земель, поскольку настоящий Основной закон не устанавливает или не допускает другого регулирования». Прим. пер.

¹⁹ Статья 83 Конституции: «Земли исполняют федеральные законы как свои собственные, поскольку настоящий Основной закон не устанавливает или не допускает иного». Прим. пер.

- 89 В соответствии с этим информационные действия Федерального правительства являлись реакцией на процессы, протекавшие в обществе, которые ввиду упомянутых опасностей сильно волновали общественность, молодых людей и их родственников, прежде всего как пострадавших. При этом Федеральное правительство было занято не отражением опасности в смысле поддержания правопорядка посредством административных действий, но внесением своего вклада в разворачивающуюся полемику с новыми религиозными и мировоззренческими группировками посредством информационной работы, которую Бундестаг и население ожидали от него как органа, управляющего государством. Посредством этого не исключались также собственные информационные действия других государственных органов, в особенности земельных правительств, равно как и в случае необходимости допускалось вмешательство административных органов с целью предотвращения опасности.
- 90 (b) Федеральное правительство могло в своих высказываниях также основываться на федеральной компетенции Федерации к информационной работе правительства. Сделанные оценки движения Ошо и принадлежащих ему групп имели надрегиональный характер. Их причиной стали процессы и явления, которые не ограничивались областью одной или нескольких федеральных земель и, кроме того, имели отношение к религиозным и мировоззренческим группировкам за границей (ср. BTDrucke 13/10950, С. 38, 105 и далее, 118 и далее). Федеральное правительство было вправе исходить из того, что оценочные высказывания только в области, подведомственной землям и их правительствам, не справятся с общественной потребностью в действиях.
- 91 bb) Обозначение движения Ошо и отдельных его групп в качестве «деструктивных» и «псевдорелигиозных», а также направленный против них упрек в том, что их члены подвергаются манипуляциям в изоляции от внешнего мира, не выдерживают конституционно-судебную проверку на предмет нарушения предписания о нейтральности высказываний. Они не оправданы в соответствии с принципом пропорциональности.
- 92 Если, как в этом случае, речь идет об оценке процессов, которые касаются религиозных или мировоззренческих групп, их целей и форм поведения, то высказывания, которые нарушают интересы Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции, должны иметь особую соразмерную причину, которая их вызвала; в этой связи важно, какие отягчающие последствия опосредованно-фактически затронутые носители основного права могут сделать предметом оценки. Обозначение движения Ошо и его группировок в качестве «деструктивных» и «псевдорелигиозных», а также обвинение в том, что они манипулируют — в изоляции от общественности — своими членами, были несоразмерными.

- 93 Однако Федеральное правительство могло в соответствии с фактическим установлением прежде всего Высшего административного суда исходить из заключения о том, что молодежь и далее продолжает попадать под влияние движения Ошо и отдельных его организаций, и из-за этого для нее, ее семей и для общества в целом могут наступить последствия, которые в то время сильно волновали широкие слои населения. В этой ситуации вмешательство посредством просветительских информационных действий с целью внести вклад в ориентацию граждан было легитимно.
- 94 Однако не было оправдано наделение движения Ошо и принадлежащих ему групп атрибутами «деструктивный» и «псевдорелигиозный», а также упрек их в том, что они манипулируют своими последователями. Эти атрибуты и этот упрек являются для жалобщиков клеветническими. Понятно также, когда они предъявляют претензию в том, что вследствие этих высказываний они опасаются наступления серьезного ущерба, например в виде потери настоящих и отсутствии новых членов или в отсутствии финансовой поддержки. Достаточно веские причины, подкрепленные конкретными фактами, которые могли бы, несмотря ни на что, оправдать высказывания Федерального правительства перед лицом требования к сдержанности, не были им представлены либо в какой-то иной форме видимы. От них, однако, невозможно отказаться в ситуации, в которой Федеральным правительством были предприняты указанные оценки. Поэтому нужно было избегать высказываний и обозначений, которые содержались как в речи Федерального министра по вопросам молодежи, семьи и здоровья, так и в ответах, которые Федеральное правительство дало перед Бундестагом на поставленные вопросы. Принимая во внимание значение Конституции, свободы мировоззрения и обязанности соблюдать нейтралитет государства, было несоразмерным преувеличением делать названные высказывания о движении Ошо и организациях, которые, как и жалобщики, к нему относятся.
- 95 4. Таким образом, из опротестованных решений суда решение по апелляции Высшего административного суда несовместимо со Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции, в том смысле, что оно вместе с иском отклонило требование жалобщиков запретить ФРГ в официальных сообщениях любого типа наделять движение Ошо и принадлежащие ему группы атрибутами «деструктивный» и «псевдорелигиозный» и публично утверждать, что члены этих групп манипулировались в изоляции от общественности.
- 96 Зато, с точки зрения Конституции, не вызывает возражений решение Административного суда. Так как жалобщики не подали апелляцию против отклонения иска в пунктах дальнейшего использования Федеральным правительством обозначений «деструктивный культ» и «психокульт», это решение подлежит перепроверке Федеральным конституционным судом только в том пункте, в котором

было признано необоснованным требование жалобщиков запретить Федеральному правительству использование понятия «секта». Однако посредством использования этого понятия, как уже отмечалось, не затрагивается охраняемая Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции область. Поэтому отклонение иска в отношении нарушения этого основного права не вызывает конституционных опасений.

- 97 Наконец, оспариваемое заключение Федерального административного суда не основывается на соображениях, которые можно было бы подвергнуть критике с точки зрения Конституции. Федеральный административный суд воздержался от собственной оценки обозначений и понятий, которые в итоговом процессе в апелляционной инстанции являлись предметом дискуссии. В известной мере найденные им критерии для оценки высказываний Федерального правительства в области информационных действий отклоняются от вышеуказанных принципов, однако не очевидно, что учет этих принципов мог бы привести к другому решению Федерального административного суда. Соответственно, нет никаких оснований опротестовывать, с точки зрения Конституции, помимо решения по апелляции Высшего административного суда, еще и решение Федерального административного суда о недопущении пересмотра дела.

II.

- 98 Прочие конституционные права жалобщиков не нарушены. В особенности Высший и Федеральный административные суды, чьи решения в связи с высказываниями Федерального правительства были оспорены и решения которых в связи с анализом в разделе В I в свете Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции не вызывают возражений, не погрешают против их обязанности обеспечить жалобщикам правовое слушание их вопроса.
- 99 В соответствии со Ст. 103 п. 1 Конституции суды обязаны принять к сведению и учесть рассуждения участвующих в процессе сторон. Сюда же относится обязанность административных судов не упускать ходатайства о допущении доказательств, которые они считают необходимыми и подходящими. Хотя Ст. 103 п. 1 Конституции не гарантирует того, что доводы участников по причине формального или материального права не останутся частично либо полностью без внимания. Оставление без внимания доказательства, рассматриваемого в качестве полезного и сильно авторитетного, в том случае нарушает Ст. 103 п. 1 Конституции, когда оно не находит себе больше никакой поддержки в процессуальном праве (ср. BVerfGE 69, 141 <143 и далее.>; 79, 51 <62>).
- 100 По сравнению с этим нельзя сказать, что оспоренные решения Высшего и Федерального административного судов основываются на нарушении права жалобщиков на то, чтобы быть выслушанными.
- 101 Согласно с конституционно не оспоренным мнением Федерального административного суда решение апелляционного суда не зависело

от содержания документов, на ознакомлении с которыми настаивали жалобщики. Также и факты, по которым жалобщики оспаривали уровень компетенции судей, не имели впоследствии значения для разрешения судебной тяжбы. В отношении использования уничижительного атрибута «деструктивный» жалоба Конституционному суду из-за нарушения Ст. 4 п. 1 и 2 Конституции имела успех.

III.

- 102 Отменить решение Высшего административного суда по апелляции согласно § 95 п. 2 закона о Федеральном конституционном суде и из-за этого нарушения и вернуть дело апелляционному суду, поскольку оно не удовлетворило требованию жалобщиков запретить ФРГ в официальных сообщениях всех типов наделять движение Ошо и принадлежащие ему общества атрибутами «деструктивный» и «псевдорелигиозный» и в дальнейшем публично полагать, что члены таких организаций манипулируются в изоляции от внешнего мира. Решение Федерального административного суда о недопущении пересмотра дела утрачивает в этом объеме силу.

Папье, Йегер, Хаас,
Хёмиг, Штайнер, Хоманн-Деннхардт,
Хоффман-Рим, Брайд

Источник: BVerfG, 1 BvR 670/91 vom 26.6.2002, Absatz-Nr. (1-102), http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20020626_1bvr067091.html

Послесловие переводчика:

За последние 100 лет судами разных стран мира было вынесено несколько десятков тысяч решений, прямо или косвенно касающихся сект, культов, нетрадиционной религиозности современного общества. Практически всегда они являлись итогом или составной частью конфликтов между сектами и окружающим их обществом.

Приведенное решение Федерального конституционного суда ФРГ от 26 июня 2002 – 1 BvR 670/91 – представляет особый интерес как для специалистов в области сектоведения, так и для всех интересующихся проблемами отношений государства и религиозных организаций в современном мире.

Суть процесса состояла в следующем. Движение Ошо подает жалобу в Федеральный конституционный суд Германии на ФРГ из-за нарушения немецким государством основных прав организации на свободу вероисповедания. Суть нарушения, по мнению истца, состояла в серии высказываний, сделанных официальными чиновниками Германии о том, что движение Ошо является сектантской организацией, которая манипулирует своими последователями. Текст постановления достаточно четко

представляет позиции обеих сторон.

Суд частично удовлетворяет требования жалобщиков и частично соглашается с позицией Федерального правительства Германии, предупреждавшего население о возможной опасности движения Ошо. Соответственно, это судебное решение цитируется как немецкими сектоведами, так и последователями Ошо Раджниша. Однако, с нашей точки зрения, наибольшую ценность в данном решении представляет собой развернутое обоснование Федеральным конституционным судом:

- во-первых, возможности проведения в современном демократическом обществе органами государственной власти информационной работы по предупреждению населения об опасностях, которые могут исходить от новых религиозных движений. При этом данная работа может проводиться даже с учетом того, что она может привести к «...опосредованно-фактическим ограничениям основных прав человека...»;

- во-вторых, возможности использования органами государственной власти в государственных сообщениях понятия «секта», так как его применение «...на фоне требований нейтральности и сдержанности в религиозно-мировоззренческих вопросах не вызывает никаких серьезных возражений даже с учетом того, что это понятие в отношении к новым религиозным и мировоззренческим группировкам отчасти понимается с негативными оттенками...».

Примечательно, что последнее решение Федеральный конституционный суд принимает вопреки цитированной в нем же рекомендации Исследовательской комиссии немецкого Бундестага «Так называемые секты и психогруппы», воздержаться от использования термина «секта» в государственных документах. При этом сама Комиссия, будучи в общем и целом достаточно критически настроенной по отношению к нетрадиционной религиозности, активно использовала в отношении религиозных организаций не менее перегруженный негативными коннотациями термин «психогруппы»²⁰.

Специалистам по движению Ошо будет непременно интересен сам факт того, что вопреки отношению Ошо к окружающему обществу, государству и религии, его последователи пытались в государственном суде защитить свои права из-за имевшей место дискредитации их имиджа в обществе и апеллируя при этом к разделам Конституции Германии, направленным на защиту религиозных организаций.

Мартинovich В.А.

²⁰ Endbericht der Enquete-Kommission "Sogenannte Sekten und Psychogruppen". Neue religiöse und ideologische Gemeinschaften und Psychogruppen in der Bundesrepublik Deutschland. –Bonn.: Deutscher Bundestag, 1998. -494s.